

RU

Языковое манипулятивное воздействие: теоретический обзор

Агаджанян Р. В.

Аннотация. Цель, поставленная в настоящей работе, предполагает систематизацию подходов в области языкознания, посвященных анализу особенностей языкового манипулятивного воздействия, что и предопределяет предмет последующего рассмотрения в настоящем обзорно-аналитическом исследовании. В работе впервые были актуализированы новейшие данные в области теории языкового манипулирования, что составляет ее научную новизну. Обсуждение этих подходов подводит в результате к пониманию направления эволюционного развития научной мысли в исследованиях, касающихся данной проблематики, опираясь на работы ученых за последние 50 лет. В работе описаны различные, в том числе противоречивые, подходы отечественных и зарубежных авторов к описанию предпосылок, условий и способов реализации языкового манипулирования, обобщены взгляды ученых разных дисциплин на междисциплинарный характер манипулятивного воздействия. Автором работы также отмечается изменение в оценке явления манипулирования и его последствий, что объясняется возросшим интересом теоретиков языка к данной проблеме. Особое внимание обращено на большое количество работ последних лет в контексте исследований языкового манипулирования в дискурсе разных типов, и дан прогноз относительно дальнейшего вектора движения исследовательской мысли в изучаемой области.

EN

Linguistic Manipulative Influence: A Theoretical Review

Agadzhanian R. V.

Abstract. The aim set in this paper involves the systematisation of approaches in the field of linguistics devoted to analysing the peculiarities of linguistic manipulative influence, which determines the subject of subsequent consideration in this analytical review. The paper is the first to update the latest data in the field of the theory of linguistic manipulation, which accounts for its scientific novelty. As a result, the discussion of these approaches leads to an understanding of the direction of the evolutionary development of scientific thought in the research related to this issue, based on academic works written over the past 50 years. The paper describes various approaches, including contradictory ones, of Russian and foreign authors to the description of the prerequisites, conditions and ways of implementing linguistic manipulation, summarises the views of scholars in different fields on the interdisciplinary nature of manipulative influence. The author of the paper also notes a change in the assessment of the phenomenon of manipulation and its consequences, which is explained by the increased interest of language theorists in this problem. Special attention is paid to a large number of works of recent years in the context of studies of linguistic manipulation in different types of discourse and a forecast regarding a further vector of progress for research thought in the field under consideration is given.

Введение

Актуальность предлагаемого обзора связана с интересом современного научного знания к углубленному изучению и моделированию познавательной деятельности человека, что приводит к расширению спектра исследований его психической деятельности. В этих условиях человеческий фактор, остающийся решающим, обнаруживает признаки истощения ресурсной базы, что сказывается в увеличении потребности человека во временных, пространственных, психологических и коммуникативных возможностях для эффективного решения разнообразных задач в процессе индивидуальной профессиональной и, шире, социальной практики.

Анализ стрессовых ситуаций и ситуаций когнитивного диссонанса подсказывает необходимость обратить пристальное внимание на современные особенности языкового оформления тематически разнообразных коммуникативных ситуаций, которые в целом ряде случаев учитывают обращение к изучению манипулятивного потенциала высказываний в рамках речевого произведения как части определенной дискурсивной практики.

Рассматриваемый способ коммуникации с необходимостью включает потребность обращения говорящими к потенциалу точной номинации, исключающей двойное толкование или неполное понимание смысла используемых единиц, в том числе единиц метаязыка той или иной предметной сферы. Стремление к достижению максимальной эффективности коммуникативного акта открывает вопрос исследования манипулятивного потенциала высказывания как в терминах языковых особенностей, так и в более широком контексте психологических исследований.

В задачи исследования входит, во-первых, обзор научных работ, посвященных разным этапам в истории изучения явления языкового манипулирования; во-вторых, систематизация подходов в исследовании данной проблематики; в-третьих, выявление факторов, подтверждающих междисциплинарный статус языкового манипулирования; в-четвертых, обнаружение широкого спектра современных исследований данной проблематики в связи с тенденцией расширения сферы выявления языкового манипулирования в дискурсах разных типов; в-пятых, определение перспектив и направления развития научной мысли в изучаемой области академического знания.

Теоретико-методологическую базу настоящей работы составили наиболее важные отечественные и зарубежные исследования в области теории манипулятивного воздействия (Slama-Cazacu, 1969; Schiller, 1973; Аронсон, Пратканис, 2003; Гронская, 2003; Юренков, 2013). Обширная литература по теме манипулирования обнаруживается в психологических, психолингвистических, а также в лингвистических контекстах.

Решение поставленных задач стало возможным благодаря теоретической базе, представленной отечественными и зарубежными научными работами, хронологические рамки которых охватывают период с 1969 г. по 2022 г. и которые освещают проблему манипулятивного воздействия, в частности языкового манипулирования и его характеристик.

В соответствии с поставленной целью и задачами были использованы следующие методы: описательный и сопоставительный методы, методы анализа, синтеза и обобщения, метод теоретического анализа.

Настоящее обзорное исследование выстроено в соответствии с коммуникативно-лингвистическим подходом к исследованию специфики языкового манипулирования.

Практическая значимость исследования усматривается в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при разработке и преподавании теоретических и практических курсов по общему языкознанию, теории языка, психолингвистике, когнитивной лингвистике, а также теории дискурса.

Основная часть

Языковое манипулирование: отправная точка исследований

С незапамятных времен пылкий человеческий ум интересовался вопросом о степени его личного участия в собственной жизни. Прибегая к различным средствам облегчения коммуникации, человек придумал язык, а значит поставил его на службу собственным интересам, обрекая и себя, и других на тотальную зависимость от того, как и с какими целями он будет использован и к каким результатам в итоге это приведет. Навык мгновенного самоанализа, представление о множественности сценариев развития событий в настоящем времени является эволюционным скачком в развитии сознания современного человека, а возможность прогнозировать и реализовывать в вербальной форме желаемую картинку реальности, развивать ее и контролировать – значит обладать преимуществом перед остальными коммуникантами в вопросе достижения поставленных целей.

Весь потенциал управления человеческим сознанием и его подсознательными процессами заложен в недрах языка, об этом говорили и писали еще в трудах ученых античности (Аристотель, Демосфен, Сократ), посвященных основам ораторского искусства. Спустя многие века дискуссии на эту тему среди ученых разных областей научного знания не прекращаются. В настоящее время теория манипулирования продолжает развиваться, и сегодня особенно активно это начинает происходить не только в контексте исследований публичной ораторской деятельности современными общественно-политическими деятелями. Идеологическая природа манипулирования уже не вызывает никаких сомнений, однако по-настоящему системно манипуляциями и манипулированием научная мысль заинтересовалась лишь во второй половине XX в. благодаря работам ученых-психологов, изучающих гипнотические состояния, в которых человек оказывался независимо от собственной воли (Erickson, Rossi, Rossi, 1976; Hughs, 1996).

Анализируя академические исследования психологической направленности последних десятилетий (Beard, 2000; Braiker, 2004; McQuail, 2005; Доценко, 1994; Сидоренко, 2004; Козлова, 2014), можно заметить определенную тенденцию, что во многих случаях авторы отмечают в основном негативные аспекты манипулятивного воздействия. Например, в одном из исследований (Сидоренко, 2004, с. 250) обращается внимание на то, что в основе характеристики вербального взаимодействия говорящего и адресата оказывается оценка возможности говорящего повлиять на действия и переживаемые психологические состояния адресата с тем, чтобы обеспечить скрытое управление последним, часто в собственных целях, достижение которых может нанести ущерб. Поскольку речь идет об изменении намерений адресата, то актуальность приобретает манипулятивный характер воздействия, рассматриваемый как «стремление изменить восприятие или поведение других людей при помощи скрытой, насильственной тактики» (Braiker, 2004, p. 183).

В ряде исследований отечественных авторов манипуляция трактуется как «скрытое побуждение человека изменить отношение к чему-либо, принять решение или что-то сделать в нужном для автора манипуляции направлении» (Доценко, 1994, с. 13-16) или же как способ внедрения в психику реципиента определенных

смыслов, влияющих на когнитивную систему таким образом, чтобы добиться от него желаемого поведения, формирования предсказуемого образа мышления с помощью вербальных/невербальных средств (Zhdanko, 2019, p. 36).

В работе зарубежных исследователей П. Вилсона и соавторов (Wilson, Near, Miller, 1996) также говорится о сомнительной привлекательности когнитивной составляющей картины языкового манипулирования как психологического явления. В то же время исследователи не обходят стороной и лингвистический аспект социального взаимодействия, в котором манипулирование играет немаловажную роль (Язык и моделирование..., 1987). В частности, они обращают внимание на обнаруживающиеся у манипулятора способности вербально маскировать свои намерения с помощью определенного набора лексико-синтаксических средств и, шире, фразеологических единиц, использование которых может приводить к пересмотру говорящим своих целей и стратегий вербального и невербального поведения, что может противоречить интересам последнего.

Эти и другие наблюдения, присутствующие в исследованиях интересующего нас явления, свидетельствуют о внимании ученых смежных дисциплин к проблеме манипулятивного воздействия, с одной стороны, в контексте пренебрежения или полного игнорирования говорящим интересов адресата (Аронсон, Пратканис, 2003), а с другой стороны, с точки зрения учета комплекса субъективно значимых факторов для адресата с целью обеспечения успешного коммуникативного взаимодействия (Двойнина, 2020).

Далее интерес авторов смещается в сторону изучения теоретических основ, методологии и практической стороны реализации речевой манипуляции, конкретизируя представление о степени, в которой говорящий может влиять на восприятие содержания-намерения своих высказываний за счет характеристик лексико-синтаксического оформления или стилистических средств, обладающих воздействующим потенциалом.

Диалектико-эволюционный ход развития научного взгляда на проблему приводит к более глубокому, всестороннему и качественно новому изучению характеристик и способов манипулирования, но уже в рамках лингвистической теории. В фокусе внимания оказываются не только структурные особенности, но и возникает необходимость в типологическом описании способов и видов манипулирования. С изучением лингвистической составляющей манипулирования описываются языковые механизмы, реализация приемов, тактики, стратегии в текстах различного профессионально-ориентированного содержания. Так, например, в работе Н. Э. Гронской (2003) приводятся такие тактики, приемы и стратегии манипулирования, в числе которых оказываются: подтасовка фактов, стремление к обобщению, искажение информации, фальсификация данных, апелляция к эмоциям, прием рефрейминга, софизмизация тезисов и аргументов, модификация эмоционально-оценочных стереотипов и др.

Изучая работы вышеуказанного автора, например в контексте политического дискурса, можно заметить изобилие примеров анализа речей ораторов-манипуляторов на разных языках, в которых исследуемое явление не только обладает схожей структурой и методикой применения, но и прямо и/или косвенно указывает на изменение в оценке последствий манипулирования, что, безусловно, противоречит высказанным ранее тезисам, описывая манипулирование как «имеющее ряд существенных преимуществ по сравнению с силовыми и экономическими методами господства, средство управления и контроля, не требующее значительных материальных затрат и не влекущее за собой прямых потерь и жертв» (Гронская, 2003, с. 221). Как видно, автор придерживается мнения, что манипулирование не воспринимается более как насильственный метод управления человеком, который destructively влияет не только на объект манипулирования, но и обходится инициатору весьма затратно.

Данная точка зрения прослеживается не только у Н. Э. Гронской. В статье А. Е. Паршукова, посвященной теоретическим аспектам манипуляции в деловом общении, можно заметить следующую мысль: «...несмотря на негативную окраску термина, использование манипуляции в деловом общении признается нормальным явлением, с которым каждый сотрудник сталкивается ежедневно» (2020, с. 35). Автор справедлив в своих оценках, поскольку любая деловая коммуникация строится на принципах межличностного взаимодействия в соответствии с характером и набором осуществляемых коммуникантами функций, статуса и других значимых атрибутов. Аналогичный исследовательский взгляд на проблематику излагает в своей работе С. Григер-Лангер (Grieger-Langer, 2016). В авторском пособии для сотрудников руководящих должностей она не просто аргументирует точку зрения о позитивном потенциале манипулирования, но и предлагает собственную методику по обучению сотрудников сферы бизнеса эффективной профессиональной коммуникации.

Безусловно, в определенных случаях манипулирование неизбежно оказывается необходимым элементом общения, без которого невозможно обеспечить успешную коммуникацию, имеющую целью оказание профессиональных услуг.

Междисциплинарный взгляд на проблему

В период, когда общественно-исторические события второй половины XX века способствовали развитию междисциплинарных связей, в том числе в гуманитарной сфере, языковое манипулирование как явление и как терминологическая единица становится частью сферы интересов таких областей гуманитарного знания, как философия, социология, журналистика, политология, когнитология, языкознание и т. д.

В недавнем коллективном исследовании авторов (Ашрапова, Йылмаз, Мавляутдинов и др., 2022, с. 2776), в котором подробно изучались теоретические вопросы терминологии языковой манипуляции, справедливо высказывается мнение относительно необходимости дальнейшего изучения языковой манипуляции в междисциплинарном и межязыковом ключе, что, безусловно, представляется нам актуальной задачей, решение которой окажет влияние на перспективы развития теории манипулирования. Соответственно, комплексное изучение проблемы с необходимостью учитывает достижения таких областей научного знания, как лингвистическая теория дискурса, психолингвистика, социоллингвистика, коммуникативистика, когнитивистика.

Итак, уже можно считать классическими работы ученого-социолога С. Г. Кара-Мурзы, в которых манипуляция сознанием определяется как «программирование мыслей и устремлений отдельных лиц и масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции» (2005, с. 16). В этом же исследовании представлены этапы манипуляции, начиная от ее предпосылок и мифов, существующих в общественном сознании в связи с ней, до возможных вариантов восприятия фактов реальности отдельными индивидами из числа потенциальной аудитории.

Развитием этой идеи занялась еще С. О. Гуляйкина, которая в своей статье подробно описала социо- и психолингвистические аспекты изучения манипуляций на примере русскоязычных сказок. Одной из ключевых проблем манипуляции она считает «социальные факторы, одним из которых является социальное расслоение общества на бедных и богатых, тех, кто имеет власть, и тех, кто ее не имеет (или имеет в меньшей степени)» (2008, с. 104). Здесь же затрагивается и языковая суть вопроса, в которой язык общения различающихся между собой социальных групп обнаруживает большие экспрессивные возможности у той, которая позиционирует себя выше в социальном статусе. Этими средствами, по мнению автора, являются: эмоционально окрашенная лексика; стилистические повторы; использование различных флексий; сложные предложения и однородные члены в их составе, а также стилистическое нарастание, или климакс. Все это, по мнению С. О. Гуляйкиной, является экспрессивно окрашенными средствами, обеспечивающими «удержание внимания жертвы манипуляции, сосредотачивая его на нужных субъекту отрезках произнесенной фразы (там, где это необходимо, рассеивая или же концентрируя внимание)» (2008, с. 105), что в конечном счете ведет к достижению изначально задуманной манипулятором цели.

Следует отметить, что уже в конце 1960-х годов тема открытой манипуляции, основанной на риторико-интонационных характеристиках высказывания, значение которых рассматривалось как превосходящее лексико-стилистический потенциал воздействия письменного текста, становится особенно актуальной в работах психолингвиста Т. Слама-Казаку. Автор отмечает потенциал силы слова в письменной форме, но подчеркивает особую манипулятивную составляющую при слуховом восприятии, когда «манипулирование слушателями/получателями информации может доходить до принуждения человека оказаться получателем информации вопреки своей сознательной воле» (Slama-Cazacu, 1969, p. 32-33).

Учитывая комплексный характер явления, исследование языкового манипулирования, очевидно, было бы неполным без учета следующих паралингвистических средств: громкость речи, паузирование, интонационные особенности, темп речи, которые находят подробное описание в работах (Бабушкина, Кузьмина, 2019; Иванова-Лукьянова, 2022; Давлеткулова, Дюсметова, 2022). В этой связи следует отметить, что используемые в манипулятивной коммуникации различные паралингвистические средства, такие как, например, интонация, ритмика, тембр и др., способны не только усиливать эмоциональную окраску отдельных слов, но и подчеркивать важные для говорящего смысловые фрагменты высказывания, что для манипулирования представляется весьма действенным средством, обеспечивающим эффект манипулятивного воздействия.

Исследователями учитывается и роль невербальной составляющей в процессе манипулятивного речевого акта. Нацеленное на запланированный результат высказывание приобретает воздействующий потенциал и реализуется только в процессе взаимодействия вербальных и невербальных средств одновременно, а изучение их в отрыве, изолированно, не представляется возможным (Pease, 2018; Крейдлин, Хесед, 2019). Невербальное поведение, осуществляемое, например, с помощью жестов, мимики, позы, голоса, взгляда, стиля одежды, комфортной располагающей обстановки, оформления пространства и многих других символически значимых, осязаемых элементов, имеет прямое отношение к смысловому ядру сообщения, соответственно, при удачно созданных условиях и безупречном техническом исполнении реализация цели говорящим оказывается вопросом предрешенным.

В проводимом исследовании мы используем термины «манипуляция» и «манипулирование» практически в тождественном терминологическом значении за тем исключением, что *манипуляция* напрямую связана с видом психологического воздействия на индивида, которое протекает для него неосознаваемо. В то время как *манипулирование* представляется нам оперированием комплексом языковых средств в процессе коммуникации, которая связана со снижением критичности восприятия передаваемой информации реципиентом текста.

Коммуникативная составляющая языкового манипулирования вызывает интерес исследователей ближе к концу XX века, когда в фокусе внимания оказывается дискурс, понимаемый в работе Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова как «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы» (1989, с. 8).

Исследователи дискурса рассматривают его и как явление, и как концепт, обращая особое внимание на возможные манипулятивные характеристики текстов разной дискурсивной соотнесенности. Они рассматривают характеристики «скрытого принуждения, программирования мнений, намерений, чувств, отношений, установок, поведения» (Schiller, 1973, p. 37) в расширенной парадигме дискурсивных практик межличностного общения как типа дискурса, то есть в ситуациях общения, затрагивающих тему применения говорящим власти, его влияния на поведение группы.

Недавние работы дискурсивной направленности сосредотачиваются на анализе коммуникативно-лингвистической составляющей оформления манипулятивного содержания в текстах разной дискурсивной принадлежности (Анисимова, 2012; Нескрябина, 2013; Сиразетдинова, 2015). Вопросы исследования мета-языка дают основания полагать, что наиболее частотным становится термин «языковое манипулирование». В работах ученых-лингвистов (Резникова, 2003; Парасуцкая, 2011) термин «языковое манипулирование» еще не соотносился с детерминированным вмешательством в процесс восприятия действительности реципиентом

текста или речевого произведения. Также исследовались языковые механизмы манипулирования в работе (Гронская, 2003), в которой прослеживается мысль о том, что языковое манипулирование необходимо рассматривать с учетом особенностей воздействия сообщаемой информации на реципиентов и характеристик восприятия ими ее содержательной стороны.

Подобный междисциплинарный подход характерен больше для изучения манипулирования с позиций психолингвистической науки, но в то же время в рамках такого подхода аспекты экспрессивности, оценочности, стилистической выразительности оказываются представлены не так полно, как это свойственно филологическим исследованиям (Карамова, 2013, с. 4). Здесь, как нам кажется, работы в этом направлении должны быть продолжены, поскольку в текстах исследований последних лет, обнаруживающих манипулятивный потенциал, просматриваются признаки стилистической организации. Тем не менее языковое манипулирование может изучаться как комплексное явление, в основе которого лежит, с одной стороны, психологическая сторона речевого воздействия, с другой – создается эффект усиления эстетического воздействия за счет использования тех или иных стилистически маркированных средств.

Немаловажным оказался и когнитивный аспект изучения интересующего нас явления, который затронула С. В. Дашкова в своей недавней работе, посвященной исследованию ментальной составляющей манипуляции личностью незаконными террористическими организациями, осуществляющими насильственные действия по вовлечению людей в свои преступные ряды. Так называемое «промывание мозгов» является частью идеологической борьбы за умы людей, неизбежно затрагивающей когнитивную систему человека, повлиять на которую пытаются заинтересованные в этом субъекты-манипуляторы. Автор заявляет, что в «качестве основного инструмента манипуляции рассматривается идеология, которая способствует некритичному присвоению личностью террористических идей, убеждений и установок и формированию определенных интенций» (2020, с. 2), и указывает на фактор когнитивного диссонанса, к нивелированию которого стремятся манипуляторы-преступники, пытающиеся во что бы то ни стало подчинить своей воле и управлять поведением людей для реализации намеченных ими преступных планов.

Таким образом, рассмотренные междисциплинарные особенности языкового манипулирования представляются нам важными в контексте будущих исследований, поскольку без учета экстралингвистической информации, раскрывающей многие важные содержательно-смысловые особенности, анализ манипулятивного дискурса без них может оказаться неполным и, соответственно, неточным, что, в свою очередь, исключило бы возможность дальнейшего системного описания средств языкового манипулирования.

Языковое манипулирование в разных типах дискурса

Человеческий язык непрерывно эволюционирует в связи с задачами, поставленными перед ним человеком. Наука о языке внимательно фиксирует эти процессы, исследуя его в рамках дискурса, который в современной лингвистике классифицируется по самым разным основаниям, начиная от канала передачи информации и заканчивая психологическими критериями. До сих пор в языковедческой науке не существует единой типологической классификации дискурсов, однако это не мешает изучать коммуникативную деятельность в рамках той или иной профессионально-ориентированной тематики.

Фоновая информация, оценка события, психологические установки, жанровые особенности, прагматика, стиль, тематика, структурные компоненты, интенции, тональность и многое другое поддаются аналитическому описанию в дискурс-анализе. Поскольку языковое манипулирование является сложным, комплексным междисциплинарным явлением, элементы которого функционируют на разных уровнях языковой системы, изучение его особенностей оказывается весьма эффективным в материалах дискурса.

В наиболее современных исследованиях, посвященных изучению манипулятивной функции языка в дискурсе (Шакенова, 2020), все чаще появляются работы, в которых изучаются принципы коммуникативной организации манипулятивного речевого воздействия, языковые средства ее реализации, а также используемые в них различные компоненты: тактики, приемы и стратегии (Kirschner, 2012; Ларионова, 2020; Шагбанова, 2020; Моисеева, 2022), с помощью которых в том числе достигается эффективность общения, решаются профессиональные вопросы, уточняются номинация различных объектов и значимые характеристики деталей, образующих целостность дискурса, и обнаруживается стилистический почерк его акторов.

В этой связи следует отметить работы современных исследователей, посвященные изучению особенностей проявления языкового манипулирования в материалах дискурса разных типов, таких как, например, религиозный дискурс (Аверьянова, 2014), академический дискурс (Дроздова, 2016), дидактический дискурс (Левина, 2018; Верховлетова, 2021), медицинский (терапевтический) дискурс (Гринева, Васильев, 2018), таможенный дискурс (Двойнина, 2020), массмедийный дискурс (Спиртова, 2019; Копнина, 2021; Недзельская, Борискина, 2021; Рябуха, Шлопакова, 2022), рекламный дискурс (Мельничук, Климова, 2019), деловой дискурс (Паршуков, 2020), общественно-политический дискурс (Полякова, 2019; Запрудская, 2022; Маргарян, 2022), дипломатический дискурс (Хорошева, Банникова, 2021), юрислингвистический (судебный) дискурс (Gaspragan, 2020; Илюхин, 2020; Коноваленко, Каширская, 2022), видеодискурс (Газизов, Сафина, 2018; Петрова, 2019; Бабушкина, Кузьмина, 2019; Дильмухаметова, 2020).

Как можно заметить выше, внимание исследователей языкового манипулирования в дискурсе только возросло. Приведенный широкий корпус материалов свидетельствует о значительно увеличившемся количестве работ по исследуемой тематике за последние несколько лет. Очевидно и увеличение типологического разнообразия дискурсов, в которых исследуются характеристики языкового манипулирования. Данная тенденция не осталась незамеченной нами в настоящей обзорной работе. Можно предположить, что эволюция научной

мысли постепенно освобождается от стереотипного представления о языковом манипулировании как об исключительно деструктивном явлении. Отмечается ее движение в сторону конкретизации, обобщенного и сбалансированного представления о манипулировании как о естественном компоненте человеческого общения, который может иметь как негативные, так и позитивные стороны, например быть в определенных случаях использованным как средство фасилитации коммуникации, повышения ее эффективности в официальных и неофициальных контекстах. Данный аспект, безусловно, должен быть дополнительно изучен для получения объективного научного знания о системной организации исследуемого явления в сферах жизни общества, где его применение может оказаться полезным.

В условиях хаотизации общественных процессов коммуникация между людьми фрустрируется, возникают социальные, психологические, лингвистические барьеры и разрывы прежних связей, мешающие точному пониманию смыслов и возможности ясно и понятно выразить свои мысли, идентифицировать ложную информацию, что повышает риск оказаться в ситуации, когда манипулирование может быть использовано не в интересах человека. Таким образом, изучение языкового манипулирования представляется однозначно важным для языкознания вопросом, поскольку оно имеет дело с такой тонкой и чувствительной стороной человеческой жизни, как коммуникация.

Заключение

Проведенная в настоящей работе комплексная систематизация научных исследований о манипулятивном воздействии в период с середины XX – начала XXI в. позволила сделать следующие выводы:

1. Уходящее корнями в исследования античности языковое манипулирование становится объектом пристального внимания ученых гуманитарных специальностей со второй половины XX века.

2. Изначально вопросами манипуляций, далее языкового манипулирования занимаются ученые-психологи, рассматривающие различные измененные состояния сознания, в которых в момент осуществления манипулятивного воздействия оказывается реципиент вербальной информации.

3. Первоначальное научное представление о манипулировании имеет негативную оценочную коннотацию и связано с насильственными методами социального взаимодействия, где полностью игнорируются интересы воспринимающей характерное воздействие стороны, однако в дальнейшем оценка в восприятии манипулирования учеными носит более сбалансированный, объективный характер.

4. Стилистическая организация, понятия экспрессивности и оценочности являются недостаточно изученными в контексте языкового манипулирования и не учитывались в выводах работ авторов прошлых лет.

5. Описанные в работе факторы манипулирования, такие как социолингвистический, психолингвистический, коммуникативный, когнитивный, подтверждают его междисциплинарный статус и позволяют изучать его в рамках дискурса.

6. Языковое манипулирование рассматривается как сложное комплексное явление, обладающее широким спектром способов воздействия, и включает в себя различные средства вербального и невербального воздействия.

7. Сфера применения языкового манипулирования в последние годы значительно расширилась за счет появления работ, изучающих характеристики языкового манипулирования в разных типах дискурса, что свидетельствует об изменении в восприятии современными авторами конечных целей языкового манипулирования, которое начинает восприниматься как естественный компонент человеческого общения.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в последующем глубоком и всестороннем изучении средств языкового манипулирования в более широких контекстах (дискурсах) с привлечением аппарата психолингвистического исследования материала. Накопленный теоретико-аналитический материал работ последних лет подсказывает необходимость изучения стилистической организации манипулирования в будущем, поскольку ключевым и до сих пор не решенным вопросом остается проблема сниженной критичности восприятия информации, на что, на наш взгляд, влияет использование экспрессивно-оценочной лексики.

Источники | References

1. Аверьянова Е. В. Манипуляция в прямой и косвенной речи // Вестник Тюменского государственного университета. Серия «Филология». 2014. № 1.
2. Анисимова Т. В. Манипуляция как объект лингвистического исследования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2012. № 2.
3. Аронсон Э., Пратканис Э. Р. Эпоха пропаганды: механизмы убеждения: повседневное использование и злоупотребление. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
4. Ашрапова А. Х., Йылмаз Э. Р., Мавляутдинов И. С., Манькова Л. И. Языковая манипуляция в трудах отечественных и зарубежных ученых: теоретические вопросы терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 9.
5. Бабушкина Е. А., Кузьмина Е. Е. Особенности невербального поведения англоязычных видеоблогеров // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. № 1.
6. Верхолетова В. К. Манипуляционные воздействия в педагогической деятельности // Молодой ученый. 2021. № 23 (365).

7. Газизов Р. А., Сафина А. В. Особенности языковой манипуляции в коммуникативном поведении немцев (на материале современного немецкого кинематографа) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11-2.
8. Гринева М. С., Васильев Л. Г. Терапевтический дискурс: определение и конститутивные признаки // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 4.
9. Гронская Н. Э. Языковые механизмы манипулирования массовым политическим сознанием // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2003. № 1.
10. Гуляйкина С. О. Социо- и психолингвистические аспекты изучения манипуляций // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. № 1 (5).
11. Давлеткулова Г. Ш., Дюсметова Л. Интонационные средства языка // Культурные универсалии в традиционной картине мира тюрко-монгольских народов: мат. междунар. науч.-практ. конф. научных работников, преподавателей образовательных структур всех уровней, магистрантов и студентов (г. Горно-Алтайск, 15 апреля 2022 г.) / отв. ред. У. Н. Текенова. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2022.
12. Дашкова С. В. Когнитивный аспект манипуляции сознанием личности террористическими организациями // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 9 (77).
13. Двойнина Е. В. Лексические и стилистические средства реализации стратегий речевой манипуляции в профессиональном таможенном дискурсе (на материале англоязычной таможенной прессы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 3.
14. Дильмухаметова А. В. Признаки манипулятивного акта и способы распознавания манипуляции (на примере немецких художественных фильмов) // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 3.
15. Доценко Е. Л. Не будь попугаем, или Как защититься от психологического нападения. Тюмень: ИПК ПК, 1994.
16. Дроздова Д. Р. Феномен языкового манипулирования в академическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2016.
17. Запрудская О. В. Благодарность в политической коммуникации как средство манипуляции и суггестии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2022. Т. 19. № 2.
18. Иванова-Лукьянова Г. Н. Культура устной речи. Интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм: уч. пособие. М.: Флинта, 2022.
19. Илюхин Н. И. Особенности непрямого коммуникативного воздействия адвоката и прокурора на жюри присяжных во время судебного заседания (на материале английских кинофильмов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 9.
20. Карамова А. А. Современный политический дискурс: конец XX – начало XXI в.: автореф. дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2013.
21. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2005.
22. Караулов Ю. Н., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
23. Козлова В. А. Психология манипулирования. М.: Академия безопасности и выживания, 2014.
24. Коноваленко Т. Г., Каширская К. С. Манипулирование при межличностных установках говорящего в англоязычном судебном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 5.
25. Копнина Г. А. Речевая манипуляция в массмедийном тексте/дискурсе: проблема распознавания // Филология и человек. 2021. № 3.
26. Крейдлин Г. Е., Хесед Л. А. Невербальный аспект коммуникативного поведения человека и его отражение в семантике русских поведенческих прилагательных // Русский язык в научном освещении. 2019. № 2.
27. Ларионова Т. В. Принципы организации речевых манипулятивных практик общения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 5.
28. Левина О. М. Коммуникативная стратегия манипулирования как объект дидактизации в межкультурном языковом образовании // Диалектика современного межкультурного иноязычного образования: векторы и смыслы / под ред. В. А. Гончаровой, И. Н. Столяровой. М.: Библио-Глобус, 2018.
29. Маргарян А. А. Антонимическая оппозиция «война» – «мир» как прием речевого воздействия на сознание адресата в американском политическом дискурсе (на материале выступлений Д. Дж. Трампа) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 5.
30. Мельничук М. В., Климова И. И. Манипулятивные средства языка в рекламном дискурсе финансовых компаний // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 9 (6).
31. Моисеева А. В. К вопросу о речевом манипулировании // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 1-1 (64).
32. Недзельская А. Б., Борискина О. О. Манипулятивные стратегии в англоязычном медиaprостранстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2021. № 2.
33. Нескрябина О. Ф. Манипулятивные приемы в дискурсе на тему о манипулятивных возможностях СМИ // Медиа. Информация. Коммуникация. 2013. № 4.
34. Парасуцкая М. И. Манипуляция и «манипулятивный дискурс» в лингвистике: принципы исследования // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2011. Вып. 2.
35. Паршуков А. Е. Теоретические аспекты манипуляции в деловом общении // BENEFICIUM. 2020. № 2 (35).
36. Петрова М. В. Тактики речевой контрманипуляции в российских политических видеоблогах // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 3.

37. Полякова А. А. Средства речевой манипуляции в американском предвыборном дискурсе (на материале электоральных выступлений Д. Трампа и Х. Клинтон): автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2019.
38. Резникова С. С. Средства и механизмы манипулирования в политическом дискурсе СМИ // Перспективные направления современной лингвистики: сб. науч. тр. междунар. науч.-теор. конф. СПб., 2003.
39. Рябуха О. В., Шлопакова Д. Л. Лингвокогнитивные средства манипуляции в англоязычных медиатекстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 6.
40. Сидоренко Е. В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. СПб.: Речь, 2004.
41. Сиразетдинова М. Ф. Многообразие подходов к определению манипуляции сознанием: возможности систематизации // Концепт. 2015. Т. 13.
42. Спиртова Д. А. Квазиаргументы как инструмент речевого манипулирования аудиторией СМИ // Медиа-Альманах. 2019. № 4 (9).
43. Хорошева Н. В., Банникова А. Д. Ситуация синхронного перевода дипломатического дискурса // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 4.
44. Шагбанова Х. С. Языковые средства речевого манипулирования // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 5А.
45. Шакинова М. Т. Автоматическое диагностирование манипулятивного дискурса (на материале корпуса русскоязычных интернет-публикаций) // Вестник Казахского национального университета. Серия «Филологическая». 2020. Т. 180. № 4.
46. Юренков В. В. Манипуляция как социально-философское явление // Теория и практика общественного развития. 2013. Вып. 4.
47. Язык и моделирование социального взаимодействия: переводы / сост. В. М. Сергеева и П. Б. Паршина; общ. ред. В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1987.
48. Beard A. The Language of Politics. L. – N. Y.: Routledge, 2000.
49. Braiker H. B. Who's Pulling Your Strings? How to Break the Cycle of Manipulation. N. Y.: McGraw-Hill Prof Med/Tech, 2004.
50. Erickson M. H., Rossi E. L., Rossi S. I. Hypnotic Realities: The Induction of Clinical Hypnosis and Forms of Indirect Suggestion. N. Y.: Irvington Publishers, 1976.
51. Gasparyan S. Implementing Manipulative Strategies in Legal Speech // Cognition, Communication, Discourse. 2020. Vol. 20.
52. Grieger-Langer S. Die Macht der positiven Manipulation: Überzeugungstechniken für Führungskräfte. 1. Aufl. Freiburg: Haufe Lexware GmbH & Co, 2016.
53. Hughs J. The World's Greatest Hypnotists. N. Y.: University Press of America, 1996.
54. Kirschner J. Manipulieren – aber richtig. Acht erfolgreiche Strategien, mit denen Sie auf andere Menschen Einfluss nehmen. Berlin: Nikol, 2012.
55. McQuail D. McQuail's Mass Communication Theory. 5th ed. L.: SAGE Publications, 2005.
56. Pease A. The Definitive Book of Body Language. How to Read Others' Attitudes by Their Gestures. L.: Orion, 2018.
57. Schiller H. I. The Mind Managers. Boston: Beacon Press, 1973.
58. Slama-Cazacu T. The Power and Limits of the Social Context of Language Behaviour // Cahiers de linguistique. 1970. Vol. VII.
59. Wilson P. S., Near D., Miller R. R. Machiavellianism: A Synthetic of the Evolutionary and Psychological Literatures // Psychological Bulletin. 1996. Vol. 199. No. 2.
60. Zhdanko A. P. Identification of Cognitive Manipulations That Have the Greatest Impact on Students in the Internet // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2019. Vol. 7 (1).

Информация об авторах | Author information

Агаджанян Рубен Владимирович¹, к. филол. н.

¹ Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, г. Москва

Agadzhanyan Ruben Vladimirovich¹, PhD

¹ Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy

¹ ce3ar2006@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.01.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): манипулятивное воздействие; языковое манипулирование; междисциплинарность; разные типы дискурса; manipulative influence; linguistic manipulation; interdisciplinarity; different types of discourse.